

эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17-18 нояб. 2016 г. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 56–59.

11. Хвесько Т. В. Интерпретация субстандартной лексики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С. 151–156.

УДК 372.881.111.1

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

Л. П. Тарнаева,

*доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
иностраных языков и лингводидактики, Санкт-Петербургский
государственный университет, Санкт-Петербург*

А. В. Шаврова,

*ассистент кафедры иностранных языков и лингводидактики,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования у будущих специалистов в сфере международных отношений умений перевода текстов политического дискурса. Коммуникативные стратегии англоязычного политического дискурса и реализующие их тактики и речевые акты анализируются с лингводидактических позиций. Отмечается, что важным принципом построения технологии обучения является ориентация на коммуникативные стратегии, доминирующие в политическом дискурсе. Представлены примеры заданий, способствующих формированию умений перевода текстов англоязычного политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативные стратегии, речевые тактики, идиоматичные речевые единицы, переводческие умения.

Summary. The article focuses on training the students specializing in international relationships to translate texts of political discourse from English into Russian. Communicative strategies, tactics and speech acts of the English political discourse are analyzed in linguodidactic perspective. It is highlighted that orientation on dominant communicative strategies of political discourse is one of the key principles of the teaching technology aimed at developing translation skills. The examples of the tasks are suggested.

Key words: political discourse, communicative strategies, speech tactics, idiomatic expressions, translation skills.

Воздействующая функция речи активно используется в политическом дискурсе и реализуется посредством коммуникативных стратегий, под которыми понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели», включающий в

себя «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [1, с. 181].

Основная цель англоязычного политического дискурса – борьба за власть и удержание власти – определяет широкий репертуар коммуникативных стратегий, ведущими из которых являются *аргументативные стратегии*, помогающие косвенно повлиять на рациональные оценки слушателей; *манипулятивные стратегии*, способствующие прямому воздействию на мышление адресата и убеждению его в правильности выносимых политиком суждений; *персуазивные стратегии*, побуждающие реципиента к выполнению определенных действий в рамках кризисной ситуации; *контактоформирующие стратегии*, направленные на установление и удержание контакта с аудиторией [11].

Коммуникативные стратегии политического дискурса, в свою очередь, реализуются посредством речевых тактик, которые обусловлены интенциями говорящего и являются совокупностью приёмов, предполагающих использование языковых средств (фонетических, грамматических, лексических, стилистических) [2]. Важно отметить, что закрепление тактик за конкретной стратегией является условным, так как одна и та же тактика может выступать в качестве средства реализации различных стратегий [10; 13]. Таким образом, исследователи выделяют частные и общие тактики [5; 13; 14]. Например, *тактики признания существования проблемы, указания путей решения проблемы, установки на перспективы* реализуют аргументативные стратегии; *тактики оппозиционирования, критики, гиперболизации своих достоинств* являются воплощением манипулятивных стратегий; *персуазивные стратегии* представлены *тактиками обещания, призыва, убеждения в успехе*; *контактоформирующие стратегии* могут реализовываться посредством *тактик единения, учета ценностных ориентиров, создания психологического комфорта*. Между тем такие тактики, как *контраст, иллюстрирование, акцентирование положительной информации, комментирование* являются эффективным воплощением как аргументативных, так и персуазивных стратегий. Единицей речевых тактик являются речевые акты, которые строятся на основе языковых единиц различного уровня. Знание и умелое использование политиком коммуникативных стратегий и тактик обеспечивает продуктивное воздействие на массовое сознание.

В обучении английскому языку студентов-международников формирование умений перевода текстов, построенных на основе доминирующих стратегий англоязычного политического дискурса и реализующих их речевых тактик и речевых актов, должно стать необходимой составляющей квалификационных характеристик выпускника, поскольку, как отмечается в образовательных стандартах

ведущих вузов России, будущие специалисты в сфере международных отношений должны уметь осуществлять переводческую деятельность в рамках их профессиональных обязанностей [3; 4; 6].

Исследователи отмечают, что для обеспечения образной передачи мысли, создания косвенной оценочной номинации, реализации ведущих коммуникативных стратегий политического дискурса важную роль играет использование в речевых актах идиоматичных речевых единиц (далее – ИРЕ) [7; 15], под которыми понимаются «целостно воспроизводимые, устойчивые по структуре и значению, специфичные для определенного языка, национально-обусловленные смысловые единства различного языкового уровня, функционирующие в естественной и аутентичной речи носителей определенного языка» [12, с. 206]. Таким образом, признание роли ИРЕ в реализации коммуникативных стратегий приводит к важному лингводидактическому выводу о том, что речевые акты, построенные с использованием ИРЕ, должны быть важным компонентом отбираемого лингвистического материала, являющегося основой методических приёмов обучения переводу текстов англоязычного политического дискурса.

Учитывая программные требования по формированию у студентов-международников умений перевода текстов англоязычного политического дискурса, важным принципом построения технологии обучения следует избрать ориентацию на коммуникативные стратегии.

Согласно этому принципу предлагаемый в рамках данного исследования комплекс упражнений должен быть направлен на формирование и развитие у студентов следующих умений: определить интенцию высказывания (*Identify the communicative intention of the discourse fragments*), выявить коммуникативную стратегию, на основе которой построен фрагмент текста (*Identify the communicative strategy of the discourse fragments*), распознать речевые тактики (*Identify the speech tactics used in the discourse fragments*), вычленив ИРЕ и интерпретировать их смысл с опорой на контекст и коммуникативную интенцию адресанта (*Find sentences with idiomatic expressions and say what role they play in the discourse fragments. Translate the sentences into Russian*).

В соответствии с методическими принципами посильности и доступности упражнения, включающие речевые акты с использованием ИРЕ, могут сопровождаться лингвистическим комментарием, при этом идиоматичные тексты или их фрагменты, в которых функционируют ИРЕ, могут быть представлены в методической аутентичности [8; 9].

Экспериментальное обучение позволило сделать вывод о том, что подобные упражнения способствуют формированию и развитию умений перевода текстов англоязычного политического дискурса.

Список использованных источников

1. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О. С. Иссерс. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.

2. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия: монография. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.

3. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО (У) МИД России. Уровень высшего образования – бакалавриат. Направление подготовки 41.03.04 Политология (квалификация – бакалавр). М.: МГИМО, 2017. 37 с.

4. Образовательный стандарт, самостоятельно устанавливаемый Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова для реализуемых образовательных программ высшего образования по направлению подготовки «Международные отношения». Уровни высшего профессионального образования: 41.03.05 бакалавриат с присвоением квалификации «бакалавр», 41.04.05 магистратура с присвоением квалификации «магистр». М: МГУ, 2015. 24 с.

5. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ...д-р фил. наук. Саратов, 2005. 325 с.

6. Приказ № 1585 / 1 от 19.03.2015 «Об утверждении новой редакции Образовательного стандарта (бакалавриат). СПб: СПбГУ, 2015. 317 с.

7. Сергеева А. А. Метафорические концепты как источники фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе // Молодой ученый, 2015. Вып. № 7. С. 1001–1004.

8. Смирнова Л. Е. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку // Инновационная наука, 2016. № 11–2. С. 129–131.

9. Тарнаева Л. П. Идиоматичность институционального дискурса в свете проблем перевода // Индустрия перевода: материалы IX Международной научной конференции (Пермь, 5–7 июня 2017 г.). Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2017. С. 159–164.

10. Тарнаева Л. П. Перевод в сфере делового общения: диалог языков и культур (лингводидактический аспект): монография. СПб.: ООО «Книжный дом», 2017. 134 с.

11. Тарнаева Л. П., Шаврова А. В. Особенности грамматической организации англоязычного предвыборного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12. Ч. 4. С. 168–172.

12. Тарнаева Л. П., Осипова Е. С. Использование ресурсов корпусной лингвистики при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 205–209.

13. Торбик Е. М. Персуазивные стратегии в деловом дискурсе (на материале англоязычных проектных заявок): автореф. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016. 19 с.

14. Филатова Н. В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2014. 19 с.

15. Чайкина А. Ю. Когнитивные основания выбора и функционирования фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 26 с.

УДК 811.111'23

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Е. А. Уразова,

к. филол. н., независимый исследователь, Москва

А. В. Галкин,

независимый исследователь, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются универсальные и индивидуальные черты метафоры в политическом дискурсе при её переводе с английского и китайского языков на русский язык. Делается вывод об универсальности многих метафорических моделей политического дискурса англо-саксонской, китайской и русской языковых картин мира, а также приводятся индивидуальные метафоры, свойственные конкретному лингвокультурному коду.

Ключевые слова: универсальная метафора, индивидуальная метафора, метафорическая модель, политический дискурс

Summary. The article deals with universal and individual features of metaphor in political discourse and its translation from English and Chinese into Russian. A conclusion is drawn about the existence of many universal metaphorical models in political discourse of English, Chinese and Russian linguistic world views. Individual metaphors inherent in a particular linguistic cultural code are demonstrated.

Key words: universal metaphor, individual metaphor, metaphorical model, metaphorical projection, mind mapping, political discourse

Являясь с одной стороны художественным средством выразительности, а с другой – особым глубинным когнитивным явлением, метафора представляет трудность для перевода и требует тщательного осмысления и адекватной передачи при переключении с одного лингвокультурного кода на другой.

Языковые картины мира исходного языка и языка перевода, как правило, существенно отличаются, и переводчику необходимо учитывать лингвокультурные различия в языках при передаче смысла метафоры адекватными средствами другой языковой картины мира.

Метафорические модели, хоть и имеют свойство универсализма, продуцируют конкретные метафоры в соответствии с национально-культурными особенностями того или иного этноса [2, с. 124]. Когда переводчику удаётся подобрать в языке перевода подобную исходной метафору, можно говорить об универсальности данной метафоры для обоих языков. Однако бывает так, что параллельной метафоры в языке